

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ ВОЛХОВСКОЙ АННЫ ГРИГОРЬЕВНЫ
«ТВОРЧЕСТВО А.С.ПУШКИНА В КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
ИСПАНИИ 1840-х – 1980-х ГОДОВ»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
10.01.03. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (ЕВРОПЕЙСКАЯ
И АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Диссертация А.Г.Волховской представляет собой **первое** в нашем литературоведении систематическое исследование сформулированной в заглавии проблемы, хотя отдельные ее аспекты уже становились предметом внимания самых разных ученых на протяжении нескольких последних десятилетий.

Неоспоримым достоинством диссертации А.Г.Волховской является полнота выявления и изучения материала. До появления ее работы мы имели лишь относительную, фрагментарную картину в связи с Испанией, и эта фрагментарность не позволила бы нам в будущем получить полное представление об отношении к Пушкину в Европе.

На огромном разнохарактерном материале сведений о русском поэте в инонациональной культуре, в значительной мере впервые вводимом в научный оборот, в работе раскрыты генезис и обусловленная особенностями анализируемой эпохи трансформация образа Пушкина в Испании, начиная с первого упоминания имени поэта в 1824 г.

До сих пор для мира Пушкин, по сравнению, с одной стороны, с тем значением, которое он имеет для каждого русского человека, а с другой

стороны, с той ролью, которую играют в мировой культуре Достоевский, Толстой и Чехов, – великий «немой». Всемирная отзывчивость Пушкина и глухота мира по отношению к нему не может не волновать каждого из нас и не может не привлекать внимания ученых. При этом речь, разумеется, не идет о том, что его произведения не переводятся на языки народов мира, что образованные люди не знают его имени, что в различных уголках земли мы не встретим памятников русскому поэту или что иногда в той или иной школе в той или иной стране школьники не пишут сочинений о его жизни и творчестве. Речь идет о том, что томики его стихов не зачитывают до дыр так, как любители поэзии моего поколения зачитывали до дыр сонеты Шекспира, сборники стихов Бодлера, Верлена, Рильке в русских переводах, о том, что его книги не являются настольными книгами студенчества во всем мире, каковыми являются романы Достоевского. А нам бы этого хотелось. Пока нам добиться этого не удалось.

В этом **актуальность** любой работы на любую тему, близкую теме диссертации А.Г.Волховской. Любое исследование, проясняющее картину бытования Пушкина в мире, может помочь нам вместе с нашими друзьями и коллегами за рубежом разобраться в этой проблеме и, кто знает, возможно, решить ее.

Логика построения работы А.Г.Волховской – безукоризненна. Поскольку целью исследования является генезис и трансформация «испанского Пушкина» во всей полноте материалов и откликов, был выбран хронологический принцип. Уязвимость жанрового (отклики в газетах и журналах, литературная критика, литературоведение, художественная литература, отчасти художественный перевод) состояла в том, что в разные периоды на первый план выступали различные жанры. Значительно естественнее фиксировать и объяснять подобную взаимодополняемость и взаимообогащаемость по ходу истории.

На первый взгляд классическое, в основе своей историко-литературное исследование А.Г.Волховской на самом деле весьма оригинально по замыслу. Именно этот подход мог быть положен в основу подобной обобщающей работы, изучающей бытование образа Пушкина в инонациональной культуре. Диссертация, претендующая на полноту выявления и осмысления материала, охватывает главным образом периодику, литературную критику, литературоведение и художественную литературу. Несколько в стороне остаются переводы, и мотивируется это ограничение двумя весьма вескими причинами: с одной стороны, объем материала, сопровождаемого сопоставительным анализом различных версий, оказался бы чрезмерным для кандидатской диссертации, а с другой, испанские переводы произведений Пушкина по большей части не столь выразительны и удачны, как нам бы этого хотелось, но главное, как ни парадоксально, их роль в становлении «образа Пушкина в Испании» была весьма скромной.

Отмечая достоинства диссертационной работы, имеет смысл остановиться на некоторых из «**положений, выносимых на защиту**» (С. 17-18).

1) Первые сведения об А.С. Пушкине появились в 1824 г., что расширяет ранее известные хронологические рамки на 23 года.

На мой взгляд, этот факт, имеющий самое прямое отношение к самым ценным в области культуры первым упоминаниям, первым творческим импульсам, первым переводам, заслуживал бы того, чтобы хронологические рамки самой диссертации именно на нем и основывались. Разумеется, автор вправе считать эти отклики «предысторией», а не самой «историей», которой посвящена его работа.

- 2) *Рецепция жизни и творчества А.С. Пушкина в Испании на первом этапе проходила через инокультурных посредников, основными из которых были Франция и Германия.*

Другое неоспоримое достоинство диссертационного сочинения – то обстоятельство, что несмотря на кажущуюся скромность выявляемых и анализируемых фактов сами по себе эти отклики имеют чрезвычайную ценность, поскольку автор диссертации вынужден обращаться к странам (культурам, литературам, языкам) – посредникам в культурном обмене между Россией и Испанией, прежде всего к Франции и Германии. При этом знаменательно, что как русские писатели и переводчики, так и испанские подчас «дотягивались» до недоступного им оригинала «через голову» французского или немецкого писателя, или переводчика посредника.

- 3) *Наибольший интерес для испанских читателей творчество Пушкина представляло во второй половине XIX в., а также в 1980-е гг.*

В работе убедительно доказано, что именно в эти два периода в Испании появились самые яркие интерпретации жизни и творчества русского поэта. В первом случае это было вызвано выходом в свет «Писем из России» Хуана Валеры, выдающегося писателя, волею судеб побывавшего в России в составе дипломатической миссии (1856-1857), и публикацией знаменитой книги Эмилии Пардо Басан «Революция и роман в России» (1887), написанной в то время, когда во всей Европе произошла смена вех в представлениях о России, в которой увидели законодательницу моды в области литературы. Через сто лет после кончины Франко в 1975 г. в Испании начались демократические преобразования, и культурные связи с СССР

углубились и усилились, что послужило мощным стимулом к новому обращению к творчеству Пушкина.

4) *Появление испанских переводов произведений А.С. Пушкина в меньшей степени повлияло на формирование представления о его творчестве в Испании.*

Действительно, приходится признать, что переводы как поэзии, так и прозы Пушкина на испанский язык, в отличие от очень небольшого числа переводов произведений русского поэта на другие европейские языки, не могут дать адекватного представления о масштабе его дарования. Можно лишь надеяться на то, что испанские версии лирики, выполненные Хоакином Торкемадой в последние десятилетия (т.е. в период, выходящий за хронологические рамки диссертации), осуществленные в традициях русской переводческой школы, в частности, с сохранением рифмы, смогут изменить ситуацию.

Между тем, высоко оценивая диссертацию А.Г.Волховской в целом, я хотел бы высказать отдельные частные замечания и пожелания, которые могут быть использованы диссертантом в дальнейшей работе над темой.

Поскольку во многом ранняя история «испанского Пушкина» – история частных и курьёзов, к «курьёзам» можно было бы добавить следующий, о котором идет речь в статье М.П.Алексеева «Русский язык и литература в мадридском Атене в 60-е годы XIX вв.»: «В путевые очерки по Испании конца 80-х гг. В.И.Немировича-Данченко записан следующий рассказ о посещении им испанского поэта Нуньеса де Арсе и беседе с ним о русской литературе “...Вы здесь не только у себя дома, но и между своими соотечественниками,- приветствовал он меня,- рассказывает путешественник.- Я вопросительно взглянул на него. Он открыл шкаф и показал мне целую полку русских поэтов: Пушкина, Лермонтова, Фета (второе издание), Некрасова, Майкова. - Вы понимаете по-русски? - О нет,

расхохотался он, я и по-французски говорю, вы видите, как “испанская корова”. Но мне нужно иметь у себя поэтов всего мира. Когда мне попадаются их соотечественники, я злоупотребляю их любезностью и прошу переводить мне. Так, у самого Пушкина, у “великого” Пушкина, мне ужасно нравится несколько самых маленьких вещей. Например,- и он, развернув книгу, показал мне “Под небом голубым страны своей родной”, “На холмах Грузии лежит ночная мгла”, “Не пой, красавица, при мне” и др. Сбоку были карандашом надписаны подстрочные переводы».

Несколько уязвим по своему составу раздел VII Библиографии: «Работы и теории литературы и культуры». Слишком разнохарактерны эти работы, к тому же некоторые из них (и высокого уровня, и низкого) подобны тем ружьям, которые никак не могли выстрелить, и не выстрелили. В то же время некоторые из них должны были оказаться на достойном месте в другом разделе, как, например, статья М.П.Алексеева «И.С. Тургенев – пропагандист русской литературы на Западе» (Русская литература и ее мировое значение. Л.: Наука. Ленингр.отд-ние, 1989. С. 268–307) могла быть в разделе VI. «Работы о рецепции творчества А.С. Пушкина в Европе и Америке».

Не упомянута библиография: G.O. Schanzer. Russian Literature in the Hispanic World. A bibliography. Toronto. 1972. Насколько я знаю, А.Г.Волховской эта библиография известна. Она имеет косвенное отношение к диссертации, поскольку в ней речь идет о переводах русских писателей, в том числе Пушкина, на испанский язык. Однако в Приложении дается Список переводов, а обращение к материалам, собранным Шанцером, мог бы его пополнить. Список мог бы быть более полным.

С. 80-81. Анализируя комментарий П.Барохи к «Русалке» Пушкина и о написанной по ее мотивам стихотворении Леопольдо Аугусто Куэто, стоило указать, что именно он был адресатом «Писем из России» Х.Валеры, в которых речь шла в том числе и о Пушкине.

С. 133. Елена Видаль родилась в семье не «высланных испанцев», а тех испанцев, которых в Испании называли «hijos de la guerra», а в СССР - «испанские дети», родители которых, республиканцы, погибли в войне с франкизмом.

С. 156. Монсеррат Ройч – каталонская писательница, и поэтому она с готовностью стала разрабатывать тему противостояния Москвы и Петербурга в связи с биографией и творчеством Пушкина, с очевидной готовностью отстаивать «правду» Петербурга.

Сам автор лучше других знает свою работу и не простит мне, если я не скажу, что в ней встречаются стилистические огрехи о опечатки, в том числе в испанских именах, названиях и цитатах. Однако они минимальны, и упомянуты могут быть лишь как частность и как признак убедительно на сегодняшний день завершенной, но в широкой перспективе продолжающейся работы.

Высказанные замечания и пожелания затрагивают лишь частные аспекты работы, прежде всего они имеют отношение к Библиографии, и ни в коей мере не умаляют достоинств глубокого и перспективного диссертационного сочинения.

В заключении я должен сказать, что ни актуальность, ни новизна, ни основные положения работы, ни выбранные методы исследования, ни теоретическая и практическая значимость диссертации не вызывают у меня никаких сомнений. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в нем предложено убедительное решение чрезвычайно важных вопросов, ранее лишь отчасти привлекавших внимание ученых, и оно должно будет впредь учитываться в дальнейших исследованиях этой темы.

Диссертация Анны Григорьевны Волховской «Творчество А.С.Пушкина в критике и литературоведении Испании 1840-х – 1980-х годов» представляет собой

законченное самостоятельное исследование, полностью соответствующее всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года № 475), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы достаточно полно и адекватно отражают содержание рецензируемого исследования, а его автор, безусловно, заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент:
Всеволод Евгеньевич Багно,
член-корреспондент РАН,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории русской литературы
Санкт-Петербургского Государственного университета
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный руководитель
199034 г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

2 декабря 2019 г.

